

**Денис Анатольевич
МЕЛЕШКО,**

доцент кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
dmeleshko91@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Соучастие и иные формы причастности нескольких лиц к совершению преступления

Аннотация. В статье анализируются формы причастности нескольких лиц к совершению преступления, сердцевиной которых признается соучастие в преступлении. Приводятся различные наименования родового понятия, объединяющего указанные формы, а также перечисляются выделяемые в науке конкретные формы, при которых наблюдается объединение нескольких человек в связи с совершением преступления. Особое внимание уделяется анализу неудавшегося соучастия, его отграничению от соучастия, неоконченного соучастия и соучастия в неоконченном преступлении. Подробно анализируются формулы квалификации указанных правовых явлений. Приводятся примеры приговоров, в которых неправильное изложение формул квалификации влекло изменение судебных решений. В качестве дискуссионного вопроса исследуется существование неоконченного соучастия в оконченном преступлении и неоконченного соучастия в неоконченном преступлении. Делается вывод о необходимости нормативной фиксации хотя бы отдельных — наиболее проблемных форм причастности нескольких лиц к совершению преступления и регламентации правил их уголовно-правовой оценки в законе.

Ключевые слова: соучастие, неоконченное преступление, сопричинение вреда, совместное совершение преступления, квалификация преступлений.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.98.10.072-080

DENIS A. MELESHKO,

Associate professor of the Department of Criminal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

dmeleshko91@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Complicity and other Forms of Involvement of Several Persons in the Commission of a Crime

Abstract. The article analyzes the forms of involvement of several persons in the commission of a crime, the core of which is recognized as complicity in a crime. Various names of the generic concept combining these forms are given, as well as specific forms allocated in science are listed, in which several people are united in connection with the commission of a crime. Special attention is paid to the analysis of failed complicity, its differentiation from complicity, unfinished complicity and complicity in an unfinished crime. The

formulas of qualification of the specified legal phenomena are analyzed in detail. Examples of sentences in which incorrect presentation of qualification formulas entailed a change in court decisions are given. The issue of the existence of unfinished complicity in a completed crime and unfinished complicity in an unfinished crime, is investigated as a debatable one. The conclusion is made about the need for normative fixation of at least some of the most problematic forms of involvement of several persons in the commission of a crime and the regulation of the rules of their criminal legal assessment in the law.

Keywords: *complicity, unfinished crime, co-infliction of harm, joint commission of a crime, qualification of crimes.*

Человек немислим вне коллективной деятельности. Общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступления, не являются исключением, демонстрируя крайне высокий уровень взаимодействия людей, преступающих уголовный закон. Многообразные формы причастности нескольких лиц к совершению преступления разнятся в зависимости от строгости критериев, которым должны соответствовать связи между лицами и их действиями. Сообразно этому специалистами используется различная терминология, обозначающая в общем виде одно правовое явление, при котором наблюдается объединение нескольких человек в связи с совершением преступления.

В уголовно-правовой науке устоялись следующие наименования обозначенного явления: «совместное преступное деяние»¹, «многосубъектное преступление», «множественность участников одного преступления»², «формы причастности нескольких лиц к совершению преступления»³, «сопричинение вреда», «формы совершения преступления несколькими лицами»⁴, «множественность лиц в преступлении»⁵. Избранное нами наименование — формы причастности нескольких лиц к совершению преступления — наиболее полно охватывает возможные вариации исследуемого явления, поскольку включает и те формы, при которых преступным деяние считается лишь для одного субъекта (когда второй не подлежит уголовной ответственности).

При этом к конкретным формам причастности следует относить как минимум: соучастие в преступлении, неудавшееся соучастие в преступлении, посредственное причинение вреда, сопричинение вреда с неделиктоспособным субъектом,

¹ Безбородов Д. А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. 55 с.

² Галиакбаров Р. Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. 96 с.

³ Пудовочкин Ю. Е. Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика : научно-практическое пособие. М. : Российский государственный университет правосудия, 2017. С. 6.

⁴ Иванова Л. В. Формы совершения преступления несколькими лицами // Академический вестник ТГМЭУП. 2013. № 1 (23). С. 115—122.

⁵ Молчанов Д. М. Практикум по уголовному праву : учебное пособие для бакалавров. М. : Проспект, 2021. 192 с.

совпадение действий, неосторожное сопричинение вреда, стечение причинных связей в неосторожных преступлениях, прикосновенность к преступлению, присоединение к предшествующей преступной деятельности (как при односторонней, так и при двусторонней субъективной связи), двусторонние преступления и посредничество в совершении преступления.

Перечисленные формы причастности обладают самостоятельностью в том смысле, что имеют различное уголовно-правовое значение и отличительные признаки. Вместе с тем применительно не ко всем из них на практике возникает реальная потребность в отграничении их от соучастия. Здесь мы имеем в виду в первую очередь те формы причастности, в которых признак совместности участия лиц в преступлении отсутствует с очевидностью, в частности совпадение действия, стечение причинных связей в неосторожных преступлениях, прикосновенность к преступлению. С учетом изложенного целесообразно подробнее остановиться лишь на отдельных наиболее проблемных формах и их соотношении с соучастием.

Будучи всесторонне исследованной формой причастности нескольких лиц к совершению преступления и фактически являясь сердцевиной этого родового явления, институт соучастия представляет собой легальный юридический инструмент, который позволяет дать правовую оценку преступным деяниям, совершенным двумя или более деликтоспособными субъектами умышленно и совместно. «Понимание института соучастия, его особенностей, юридической природы во многом зависит от выяснения его назначения и тех целей, которые преследует законодатель введением этого института»⁶. Так, уголовно-правовое значение соучастия может быть сведено к следующим аспектам:

- во-первых, институт соучастия предусматривает квалификацию непосредственного совершения несколькими лицами одного преступления (в качестве соисполнительства);
- во-вторых, совместное совершение преступления влечет повышение его общественной опасности при наличии регламентированной в законе формы соучастия;
- в-третьих, посредством норм о соучастии дается оценка действиям (бездействию) лиц, непосредственно не выполняющих объективную сторону состава преступления, т.е. организатора, подстрекателя и пособника;
- в-четвертых, квалификация действий соучастников с учетом их роли позволяет дифференцировать ответственность каждого из них.

Уголовно-правовое значение иных форм причастности представляется если не менее фундаментальным, то более узким, ограничивается лишь отдельными аспектами, присущими соучастию. К примеру, для неосторожного сопричинения вреда характерны совершение фактически одного преступления несколькими лицами, а также дифференциация ответственности с учетом значимости их роли и соотношения вкладов каждого сопричинителя.

Несмотря на отсутствие в уголовном законе соответствующей нормативной регламентации, в правоприменительной практике наблюдается учет данных

⁶ Малахов И. П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии имени В. И. Ленина. 1957. Вып. 17. С. 144.

обстоятельств не только при привлечении неосторожных сопричинителей к уголовной ответственности и назначении им наказания, но и при расследовании формально самостоятельных единолично совершенных преступлений в рамках одного уголовного дела. Некоторые же формы причастности, в частности упомянутые совпадение действий и стечение причинных связей в неосторожных преступлениях, вовсе не влияют на квалификацию деяний, дифференциацию ответственности или индивидуализацию наказания.

Наименее проработанными в науке уголовного права остаются вопросы оценки неудавшегося соучастия в преступлении. Причина большинства споров заключается в смешении специалистами ряда явлений, обладающих, по сути, различным межинституциональным содержанием, как то: неудавшееся соучастие, соучастие в неоконченном преступлении и неоконченное соучастие. При этом существование последнего и таких его вариаций, как неоконченное соучастие в неоконченном преступлении и неоконченное соучастие в оконченном преступлении, само по себе вызывает серьезные вопросы.

Неудавшееся соучастие — это выполнение лицом организаторских, подстрекательских, пособнических функций в случаях, когда потенциальный исполнитель отказался от участия в преступлении (как при изначальном отказе, так и при добровольном отказе от преступления, имевшем место после первоначально данного согласия), либо не намеревался его совершать (к примеру, мошенник при обмане относительно сбыта якобы наркотических средств или лицо, имитирующее участие в преступлении на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), либо не подлежит уголовной ответственности в силу невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности.

Таким образом, о неудавшемся соучастии следует вести речь лишь в тех ситуациях, когда соучастие само по себе исключается в силу отсутствия исполнителя преступления и, уже как следствие, объективной или субъективной совместности в действиях нескольких лиц.

Общее правило уголовно-правовой оценки неудавшегося соучастия закреплено во втором предложении ч. 5 ст. 33 УК РФ: «За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления»⁷. Кроме того, при такой форме причастности нескольких лиц к совершению преступления деяние неудавшегося соучастника необходимо квалифицировать как приготовление к преступлению без ссылки на ст. 33 УК РФ, конкретизирующую его роль, так как отсутствие соучастия логично влечет невозможность выделения и вида соучастника⁸.

⁷ Примечательно, что в отдельных судебных решениях данное правило квалификации прямо именуется «неудавшимся соучастием» (см., например: апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.01.2014 № 8-АПУ13-13).

⁸ Между тем судебная практика демонстрирует как минимум семь различных и весьма оригинальных вариантов обозначения неудавшегося соучастия в формулировке обвинения, вплоть до «способствования в приготовлении организации убийства по найму» и «приготовления в форме соучастия в виде подстрекателя» (см., например: кассационное

«Поскольку ответственность неудавшихся соучастников наступает не по правилам о соучастии, а по общему правилу ответственности за приготовление к преступлению, постольку ссылаться на ст. 33 УК РФ при квалификации содеянного не требуется»⁹. Свидетельствует об этом и нейтральное именование законодателем во втором предложении ч. 5 ст. 33 УК РФ неудавшегося соучастника «лицом», а не «соучастником» (каким-либо его видом), как это имеет место в первом предложении этой же части статьи при регламентации соучастия в неоконченном преступлении.

В этой связи показательным представляется приговор Новосибирского областного суда, которым Е. осужден за приготовление к убийству по найму по ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, Е. с целью избавления от долга решил организовать убийство А. Он обратился к В., которому предложил найти исполнителя убийства за вознаграждение. В. сообщил об этой просьбе в полицию. Далее в рамках оперативного эксперимента В. сказал Е. о том, что нашел человека, готового за деньги убить А. После этого Е. передал В. информацию об адресе проживания А., используемом им автомобиле, его фотографию и денежные средства. В результате Е. был задержан сотрудниками правоохранительных органов. В приведенном примере Е. как неудавшийся соучастник обоснованно был привлечен к уголовной ответственности за приготовление к убийству по найму без конкретизации его роли. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения¹⁰.

В противном случае при отражении в формуле квалификации неудавшегося соучастия ссылки на ст. 33 УК РФ суды вышестоящих инстанций обосновано отмечают, что исследованные обстоятельства приготовления к преступлению исключают необходимость указания на роль соучастника. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменив квалификацию действий неудавшегося соучастника с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ указала: «И. приискал исполнителя преступления, предоставил ему оружие, фотографию потерпевшего, сведения о его месте жительства, работы и используемом автотранспорте, заплатил аванс, однако, по независящим от осужденного обстоятельствам, преступление не было доведено до конца (в роли исполнителя выступил сотрудник полиции. — Д. М.). Эти обстоятельства свидетельствуют о приготовлении к преступлению, не выходя за его рамки и не могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 33 УК РФ как организация преступления»¹¹.

Между тем в отдельных исследованиях термин «неудавшееся соучастие» используется в качестве родового понятия, под которым понимается не только собственно неудавшееся соучастие, но и соучастие в неоконченном преступлении,

определение Верховного Суда РФ от 19.05.2006 № 9-о06-37 ; кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.05.2012 № 81-О12-37).

⁹ Шарпов Р. Д. Соучастие в неоконченном преступлении и «неудавшееся соучастие» // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2018. № 1 (43). С. 14.

¹⁰ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 08.04.2014 № 67-АПУ14-18.

¹¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.04.2014 г. № 78-АПУ14-14сп.

а также весьма сомнительное неоконченное соучастие¹². Такой подход представляется небесспорным по причине принципиального различия между указанными категориями: в соучастии в неоконченном преступлении и в неоконченном соучастии (если ориентироваться на тот смысл, который придают ему специалисты) присутствуют все обязательные признаки соучастия, т.е. имеет место соучастие как таковое, чего нельзя сказать о неудавшемся соучастии.

Регламентации соучастия в неоконченном преступлении посвящена все та же ч. 5 ст. 34 УК РФ, первое предложение которой устанавливает: «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление». В отличие от неудавшегося соучастия, в таком совместном деянии принимает участие не только сложный соучастник, выполняющий организаторские, подстрекательские или пособнические функции, но и исполнитель, что обуславливает существование самого соучастия и, как следствие, возможность выделения видов соучастников.

По приговору Брянского областного суда П. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ. М., П., Д. и З. заранее договорились совершить нападение на квартиру С. По разработанному плану П. указал квартиру С. и остался внизу у подъезда для наблюдения за обстановкой. Д. позвонил в квартиру и с целью проникновения в нее попросил С. обменять доллары США. Последний, открывая замки, в дверной глазок увидел, что один из преступников надевает маску, в связи с чем дверь не открыл, а стал кричать, что вызовет милицию. Испугавшись, соучастники убежали.

Президиум Верховного Суда РФ при пересмотре судебного решения указал следующее. Суд, установив в приговоре факт соучастия П. в покушении на разбой, вместе с тем не конкретизировал вид соучастия. Между тем из дела видно, что П. лишь указал объект нападения и выполнял роль наблюдателя за окружающей обстановкой во время совершения преступления непосредственными исполнителями. Следовательно, П. только содействовал совершению преступления, т.е. в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ являлся пособником. С учетом изложенного, действия П. перекалвалифицированы на ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ¹³.

Как и в приведенном итоговом судебном решении, в формуле квалификации соучастия в неоконченном преступлении должно содержаться указание и на роль соучастника (ссылка на ст. 33 УК РФ), и на факт его участия в неоконченном исполнителем преступления (ссылка на ч. 1 или 3 ст. 30 УК РФ) с отражением соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Соблюдение указанной последовательности ссылок в квалификационной формуле позволяет определить, что лицом совершено именно соучастие в неоконченном преступлении, а не неудавшееся соучастие или неоконченное соучастие, при котором, как полагают

¹² Решетников А. Ю., Русскевич Е. А. Неоконченное соучастие в преступлении и соучастие в неоконченном преступлении: вопросы квалификации // Уголовное право. 2021. № 11 (135). С. 28.

¹³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 10. С. 11.

исследователи, незавершенностью характеризуются действия самого соучастника, но не действия исполнителя преступления.

В этой связи мы не можем поддержать мнение П. С. Яни о том, что обсуждаемая формула квалификации (сначала ссылка на ст. 33, а затем на ст. 30 УК РФ — к примеру, пособничество в покушении на убийство) «создает впечатление, будто он (соучастник. — Д. М.) с самого начала стремился соучаствовать тому, кто заведомо не должен довести преступление (убийство) до конца»¹⁴. Напротив, указанная формула квалификации показывает, что состоялось пособничество в общем для соучастников неоконченном преступлении, которое признается таковым, поскольку исполнителю не удалось довести его до конца по независящим от него обстоятельствам.

Кроме того, остается непонятным, почему, исходя из аргументации профессора, формула квалификации отражает не фактически совершенное преступление, а лишь направленность умысла соучастника. Из использования же обратной формулы (сначала ссылка на ст. 30, а затем на ст. 33 УК РФ — покушение на пособничество в убийстве), предлагаемой П. С. Яни, может следовать ошибочный вывод о том, что сложному соучастнику не удалось выполнить собственные подстрекательские, организаторские или пособнические действия, однако в целом общее для соучастников преступление было исполнителем окончено.

В свою очередь, уровень разработанности в науке правил уголовно-правовой оценки неоконченного соучастия, т.е. невыполнения соучастником своих собственных действий, является минимальным. Обусловлено это как дискуссионностью вопроса о существовании в целом такой разновидности неоконченной преступной деятельности, так и отсутствием в уголовном законе какой-либо нормативной основы, которая позволяла бы вести доказательные рассуждения о тонкостях уголовно-правовой оценки неоконченного соучастия. Как было отмечено, ни одно из положений ч. 5 ст. 34 УК РФ не определяет правил квалификации неоконченного соучастия, когда якобы нерезультативными оказываются действия самих соучастников, но присутствует исполнитель и наличествуют все признаки соучастия.

По мнению специалистов, неоконченное соучастие может иметь место как в оконченном преступлении, так и в неоконченном¹⁵. Первая разновидность может выглядеть следующим образом. Допустим, сотрудник банка передал сообщникам пароль от сейфа, однако пробравшись к хранилищу, исполнители открыть его с помощью пароля не смогли. Вместо этого воспользовались имеющимися при них слесарными инструментами и вскрыли сейф, успешно завершив хищение.

Анализируя подобные примеры, авторы отмечают, что пособник и исполнитель действуют с единым умыслом, однако между действиями пособника и наступившим преступным результатом отсутствует причинно-следственная связь, поскольку она разрывается исполнителем в силу вынужденного или добровольного изменения им способа или орудия совершения преступления. При этом наиболее предпочтительным вариантом уголовно-правовой оценки такого неоконченного

¹⁴ Яни П. С. Мотив соучастника // Законность. 2019. № 8. С. 53.

¹⁵ Решетников А. Ю., Русскевич Е. А. Указ. соч.

соучастия в оконченном преступлении признается последовательное отражение в формуле квалификации ссылки сначала на ст. 30, а затем на ст. 33 УК РФ с указанием соответствующей статьи Особенной части¹⁶.

Думается, что оснований для оценки действий пособника в приведенном примере как неоконченных (незавершенных или нерезультативных) попросту нет. Преступный вклад пособника как вообще, так и в обсуждаемом примере заключается не только в фактическом снабжении исполнителя средствами, орудиями, информацией для совершения преступления, но и — за счет такого снабжения — в способствовании принятию исполнителем решения о совершении преступления. Укрепление намерения исполнителя совершить преступление признается законодателем не менее значимым и не менее общественно опасным вкладом пособника в преступление.

Об этом прямо свидетельствует признание в качестве самостоятельной разновидности пособнических действий заранее данного обещания скрыть преступника, средства или орудие совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а также приобрести или сбыть такие предметы, вне зависимости от фактического совершения обещанных действий. Именно через это обстоятельство — способствование формированию решения исполнителя о совершении преступления — в анализируемом примере была опосредована причинно-следственная связь между действиями пособника и наступившим общим для всех соучастников преступным результатом. Поэтому формально усматриваемая нерезультативность действий пособника не свидетельствует о неоконченности соучастия, следовательно, в формуле квалификации ссылаться на ст. 30 УК РФ нет необходимости, как и учитывать это обстоятельство при назначении наказания.

Помимо неудавшегося соучастия, наблюдаются проблемы разграничения соучастия и с иными формами причастности нескольких лиц к совершению преступлений, с практическим решением которых, несмотря на высокий уровень теоретической проработанности, к сожалению, не всегда можно согласиться.

Так, укоренилась практика усмотрения группы лиц при наличии лишь одного деликтоспособного субъекта, что влечет ужесточение его ответственности *praeter legem*; односторонняя субъективная связь признается достаточной для констатации наличия формы соучастия и усиления наказания¹⁷; присоединение к предшествующей преступной деятельности — эксцессу исполнителя после юридического окончания преступления путем «продления» его объективной стороны влечет небесспорную оценку такого присоединения как соисполнительства в более тяжком преступлении¹⁸.

В этой связи с учетом разрозненности практики и накопившихся дискуссионных вопросов, очевидно, настало время нормативно зафиксировать хотя бы отдельные — наиболее проблемные формы причастности нескольких лиц к совершению преступления, регламентировав правила их уголовно-правовой оценки.

¹⁶ Решетников А. Ю., Русскевич Е. А. Указ. соч.

¹⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 56-О11-20.

¹⁸ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.10.2021 № 77-5125/2021.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Безбородов Д. А.* Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2008. — 55 с.
2. *Галиакбаров Р. Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. — Хабаровск, 1987. — 96 с.
3. *Иванова Л. В.* Формы совершения преступления несколькими лицами // Академический вестник ТГАМЭУП. — 2013. — № 1 (23). — С. 115—122.
4. *Малахов И. П.* Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии имени В. И. Ленина. — 1957. — Вып. 17.
5. *Молчанов Д. М.* Практикум по уголовному праву : учебное пособие для бакалавров. — М. : Проспект, 2021. — 192 с.
6. *Пудовочкин Ю. Е.* Квалификация соучастия в преступлении. Судебная практика : научно-практическое пособие. — М. : Российский государственный университет правосудия, 2017. — 174 с.
7. *Решетников А. Ю., Русскевич Е. А.* Неоконченное соучастие в преступлении и соучастие в неоконченном преступлении: вопросы квалификации // Уголовное право. — 2021. — № 11 (135). — С. 21—28.
8. *Шарапов Р. Д.* Соучастие в неоконченном преступлении и «неудавшееся соучастие» // Юридическая наука и правоприменительная практика. — 2018. — № 1 (43). — С. 7—16.
9. *Яни П. С.* Мотив соучастника // Законность. — 2019. — № 8. — С. 50—54.